
ПРОБЛЕМА ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СЛОВ-ГИБРИДОВ (на материале современного русского языка)

Е.В. Маринова

Кафедра современного русского языка и общего языкознания
Филологический факультет
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
ул. Б. Покровская, 37, Нижний Новгород, Россия, 603000

Статья посвящена этимологической интерпретации слов-гибридов. Рассматриваются гибриды разной морфемной структуры. Высказывается мнение о том, что, наряду с кальками и «псевдо-заимствованиями» гибриды занимают промежуточное место между исконной и заимствованной лексикой.

Происхождение языковых единиц (морфем, слов, фразеологизмов) традиционно описывают с помощью дихотомии «исконное — заимствованное» («свое — чужое»). Простота этого этимологического соотношения, разумеется, мнимая. Во-первых, множество языковых фактов имеют «темную» этимологию: происхождение неизвестно или, по ряду причин, трактуется неоднозначно. Во-вторых, неоднозначно определен в науке объем понятий — *исконное слово, заимствованное слово*.

Исконным, или первичным, словом прежде всего считается наиболее старое (основное) слово как «представитель первоначального лексического состава» [2], слово, относящееся к самому древнему слою лексики данного языка [1]. Однако ряд исследователей относят к исконной лексике, наряду с единицами, вошедшими в его первоначальный словарный состав, лексемы, образовавшиеся **впоследствии** из лексического материала этого языка. По мнению Н.М. Шанского, «всякое слово, возникшее в русском языке, независимо от того, из каких этимологических частей (исконно русских или заимствованных) оно состоит», следует считать исконно русским словом, или **собственно русским** словом [23. С. 86].

При более широком подходе исконной считается и лексика, в состав которой входят лексемы, заимствованные из другого языка, но оформленные в «момент поступления» в русский язык русскими аффиксами, например: *баши-н-я, тесем-к-а, шап-к-а, лош-адь* и т.п. Такие слова, «традиционно зачисляемые в разряд заимствований», являются, по мнению Г.А. Хабургаева, в историко-словообразовательном отношении несомненными «русизмами» (т.е. восточно-славянскими производными) [21. С. 7]. Подобную точку зрения высказывает Л.М. Баш: «всякое слово, претерпевшее в воспринимающем языке адаптацию, связанную с использованием морфемных средств (исконных или нет), с точки зрения функционирующей системы уже не является собственно заимствованием, несмотря на то что всегда может указывать на свой иноязычный прототип. Или, говоря еще проще, слово, над которым «поработал» язык-реципиент, — терминологически уже не заимствование» [4. С. 29].

К **собственно заимствованиям**, или этимологическим заимствованиям,истики языка относят единицы, пришедшие из других языковых систем и «не имеющие праязыкового корня, выделяемого на основе ретрогрессивной непрерывности» [21. С. 4]. Слова, содержащие иноязычные морфемы, но **созданные на русской почве** (например, слово *космонавт* или слово *дирижер* (1)) к собственно заимствованной лексике, согласно изложенной выше точке зрения, не относятся (2). Значит ли это, что подобные образования — исконные? Трудно признать их таковыми: не случайно, по традиции русской лексикографии, «псевдозаимствования» типа *дирижер* включаются в словари иностранных (иноязычных) слов, как и некоторые другие слова, имеющие, по выражению В.Г. Демьянова, «признаки иноязычности».

В данной статье мы рассмотрим причины неоднозначной этимологической интерпретации **слов-гибридов**.

Лингвистический термин *гибрид* (hybrid), или *слово-гибрид*, употребляется в научной литературе в самом широком значении — ‘слово, состоящее из разных компонентов’ [1]. К словам-гибридам относят, например, различные окказиональные контаминации: *анофегей*, *Разгром-на-Дону*, *мыломан* и т.п. [15. С. 55—57]. Гибридами считаются написания слов, сочетающие различные графические средства: «цифро-буквенные» (*66-летний*) [12] или средства двух алфавитов (3) (*Web-страница*, *crash-курсы*, *Internet-кафе*) [20. С. 126—128].

В морфемике и словообразовании термин *гибрид* используется чаще всего для обозначения членимых слов, состоящих из морфем разного происхождения — исконного и заимствованного. Такие слова есть во многих языках. Например, в английском языке слово *eatable* — ‘съедобный’ — образовано от исконного глагола *eat* с помощью заимствованного суффикса *-able* (ср. *agreeable* ‘приятный, согласный’ — заимствование из французского); слово *refusenik*, названное остроумно «лексическим мутантом» [3. С. 296], образовано калькированием корня русского слова *отказник* при сохранении русского суффикса. См. также *flopnik*, *ripnik*, созданные в английском языке по аналогии с русским заимствованием *sputnik* [см. об этом: 9. С. 196]; американизм *beatnik* («битниками» в середине XX в. называли представителей одного из молодежных течений, отвергающих традиционную мораль, общепринятые ценности) — от глаг. *to beat* ‘разбивать’ [см.: 17. С. 166—167].

Структура слов-гибридов в русском языке может быть представлена следующим образом: **иноязычный корень + исконный аффикс (аффиксы)**. Например, *аппаратчик*, *дистанцироваться*, *интимничать*, *кассетник*, *ксерить*, *кутюрный*, *межрегиональный*, *монтажник*, *укомплектовать*, *флешка* и др. Или: **исконный корень + иноязычный аффикс**: *домофон*, *ультразвук*, *суперигра*, *гала-представление*. Реже встречаются гибриды другой структуры: например, слово *читабельность* содержит исконный корень, иноязычный аффикс *-абельн-* и исконный суффикс *-ость*.

Некоторые из подобных образований (разной структуры), несмотря на то что в их составе есть исконные морфемы, получают лексикографическую фиксацию в словарях иностранных (иноязычных) слов.

Так, в «Новый словарь иностранных слов» (2003 г.) включены *деривационный*, *клонирование*, *консенсусный*, *консервирование*, *контекстный*, *контекстовый*, *лакировка*, *мультимедийный*, *оффшорный*, *рейтинговый*, *экологический* и др. [11]. Каждое из перечисленных выше слов (согласно названию словаря — иностранных) имеет в нем отдельную словарную статью. Однако этимологически данные слова не являются иноязычными — они образованы на русской почве, от основ заимствованных существительных или глаголов (соответственно — *деривация*, *клонировать*, *консенсус*, *консервировать*, *контекст*, *лакировать*, *мультимедиа*, *оффшор*, *рейтинг*, *экология*). Авторы статьи «О принципах отбора лексики для Словаря иностранных слов последнего десятилетия XX в.» также считают, что «в корпус Словаря могут быть включены ... актуальные частотные дериваты, образованные на базе иностранных корней: *дисковод*, *дисковый*» [22. С. 31].

Почему же «русские образования» с исконными морфемами включают в словаря неисконной лексики? Ответ на этот вопрос дают сами лексикографы: данные слова **осознаются говорящими как иноязычные** (4).

Дело в том, что структурно слова-гибриды могут не отличаться от таких иноязычных слов, которые, «попадая» на русскую почву, уже в «момент» заимствования оформляются исконными аффиксами. Причем для некоторых частей речи (прилагательных, глаголов) оформление заимствуемого слова суффиксом является в русском языке обязательным. Так, **имена прилагательные** оформляются с помощью суффиксов **-н-** (реже **-ов/-ев-** или **-ск-**): *глобальный* < франц. global, *пикантный* < франц. piquant, *конкретный* < франц. concret, *релевантный* < англ. relevant (см. также *аполитичный*, *вульгарный*, *виртуальный*, *ментальный*, *мобильный*, *мажоритарный*, *монетарный* и др.); *бежевый* < франц. beige, *пневматический* < нем. pneumatisch и др. (5). **Глаголы** оформляются суффиксами **-ирова-/ -изирова-**: *дебютировать* < франц. débiter, *игнорировать* < франц. ignorer, *компрометировать* < франц. compromettre, *позировать* < франц. poser, *полемизировать* < нем. polemisieren, *третировать* < франц. traiter, *утрировать* < франц. outer, *цитировать* < нем. zitieren. См. также: *аплодировать*, *баллотировать*, *вентилировать*, *вербовать*, *мелировать*, *шунтировать* и др.

Суффикс может оформлять основы и заимствуемых **имен существительных**. Так, уже в ранних заимствованиях из английского языка (XVI в.), таких как *лундыш* ‘лондонское сукно’ (от London), *еренга* ‘ирландское сукно’ (от Irish), *галлина* (английская мера) — ср. gallon, *карзай* (сорт сукна по названию графства Керзет) и др., находим исконные морфемы *-ыш*, *-з(а)*, *-ин-*, *-ай* [7].

«Суффиксальный» способ оформления иноязычных субстантивов весьма продуктивен в некодифицированных сферах речи, см.: *бёзник/бёздник* (от англ. birthday ‘день рождения’); *бидок* (бизнес-сленг) ‘заявка (иногда — лучшая) на покупку’ (от англ. bid ‘предложение цены, предложенная цена’), *гифток* ‘подарок’ (от англ. gift), *тэнок* ‘десять долларов’ (от англ. ten); *денситина* (комп.) ‘высокая плотность записи на дискете’ (от англ. high density), *ремотина* (комп.) ‘узел связи Remota Access BBS’; *таюха* ‘галстук’ (от англ. tie), *флэтуха* (от англ. flat) и др.

При заимствовании из чужого языка слова, в состав которого входит суффикс, может происходить **замена суффикса** другим, более привычным, традици-

онным для русского языка. Например: *хеджирование* ‘страхование в сфере цен’ (от англ. *hedging*), *тарзанка* ‘веревка с поперечной палкой на конце, привязываемая к суку дерева, чтобы качаться, прыгать в воду и т.п.’ (от англ. *tarzaning* ‘то же’). См. также подобные замены в субстандарте: *драмцик* ‘ударник’ (от англ. *drummer* ‘то же’); *стримак* ‘магнитный носитель информации ленточного типа в компьютере’ (от англ. *streamer*); *ительный* ‘съедобный’ (*eatable*) и т.д.

Участие русских словообразовательных элементов в оформлении чужого лексического материала подтверждает интереснейшую мысль А.И. Смирницкого о том, что лексическое заимствование «в принципе есть некоторое более или менее заметное подобие **словообразования** (выделено мною — *Е.М.*)» [19. С. 236]. Действительно, в ряде случаев оформленные русскими **словообразовательными** морфемами иноязычные слова пополняют разряд производных слов, соотносясь с русскими дериватами той же структуры — например, «иноязычный корень + иноязычный суффикс»: ср. заимствование *аплодировать* и русское образование *инициировать*. Об этом, в частности, пишет Г.А. Хабургаев: «...*тесемка*, с тюркским по происхождением корнем, в русском языковом сознании не отличается от «исконной» *веревки* или *бечевки* (стоит в одном словообразовательном ряду)» [21. С. 6].

Итак, слова, основы которых оформляются исконными суффиксами, структурно, «внешне» не отличаются от производных слов, созданных в русском языке. Это и вызывает для лексикологов трудности с точки зрения разграничения заимствований и собственно русских слов с суффиксами *-к(а)*, *-ик*, *-н-*, *-ов-*, *-ск-*, *-ирова(ть)/-изирова(ть)* и др., т.е. гибридов. По словам Л.П. Крысина, «создаются довольно обширные группы ... относительно которых нельзя с достаточной уверенностью говорить как о заимствованных или как об образованных на русской почве» [16. С. 118]. Некоторые лингвисты предлагают даже терминировать круг подобных лексем специальным обозначением — «миксты». Так, Л.М. Баш относит к микстам такие слова, как *мажорный* (ср. франц. прил. *majeur*), *минорный*, *династический*, *арбитражный*, *бравировать*, *аргументировать*, *жестикулировать* [см.: 4. С. 30].

Большинство языковедов подчеркивают необходимость разграничения среди слов с иноязычной морфемой (корневой или служебной) заимствований и дериватов, причем не только в описании языка с точки зрения диахронии, но и в современных описаниях. Так, еще в 1958 г. венгерский русист Л. Гальди, анализируя «Грамматику русского языка», в которой в одном ряду с суффиксальными образованиями с *-ист* (*генистабист*, *значкист*, *связист*) стоят и заимствования (*акварелист* — франц. *aquareliste*), писал: «Было бы желательно ... чтобы русские производные более последовательно отграничивались от производных западного происхождения» [8. С. 60]. В XXI в. актуальность генетического принципа, прежде всего по отношению к словам с «признаками иноязычности», обосновывает, например, В.Г. Демьянов. Ученый критически относится к тому, что иноязычные слова рассматриваются как не имеющие специфических признаков в сравнении с исконными словами или как потерявшие эти признаки, т.к. «такой подход чре-

ват потерями в лингвистической информации (о внешнем фоне) и в объяснении исторической эволюции многих фактов» [10. С. 6—7].

Л.П. Крысин предлагает конкретные способы разграничения среди членимых слов заимствований и русских образований. Так, прилагательные *атомарный*, *догматический*, *прагматический* следует признавать заимствованиями, т.к. звуковые комплексы *-ар-*, *-ат-* в составе суффиксов данных прилагательных обычно встречаются именно в заимствованных лексемах [17. С. 196—202]. Глаголы *дезоринтировать*, *дискриминировать*, *стерилизовать*, *фальсифицировать* также заимствованы, а не получены словообразовательным путем, поскольку, во-первых, не имеют **точных соответствий** в других языках, а во-вторых, в них невозможно выделить «в чистом виде» производящие основы (ср. глаголы *бетонировать*, *асфальтировать*, *инвентаризировать*, где производящие основы могут быть выделены) [см.: 16. С. 118]. В то же время ученый отмечает, что «...и об этих глаголах как о заимствованиях следует говорить с большой осторожностью» [Там же]. Таким образом, Л.П. Крысин допускает **множественность интерпретации**, поскольку в большинстве случаев однозначный ответ на вопрос о том, что перед нами — заимствованное слово или результат образования на русской почве — невозможен.

Подобные группы слов, как уже говорилось, и подобные проблемы существуют и в других языках. Например, в чешском языке прилагательное *rezidentní* можно рассматривать и как адаптированное английское прилагательное *residential*, и как слово, образованное от «старого» заимствования, существительного *resident* [см.: 24. С. 197]. Адаптированные английские глаголы в чешском языке включаются в «универсальные типы» с суффиксом *-ova-*. Но тот же суффикс используется и в глагольном словообразовании (см. глагол *manažovat* — от заимствованного существительного *manažer* ‘менеджер’). «Во многих случаях, — пишет Й. Мравинацова (перевод мой — Е.М.), — невозможно различить, где идет адаптация английского глагола и где глагольная деривация в чешском языке от заимствованного существительного» [Там же. С. 201].

Подчеркнем, что проблема разграничения «своего» и «чужого» касается не всех гибридов, а только тех, в составе которых есть полифункциональные морфемы — суффиксы, использующиеся и для грамматического оформления заимствований, и для образования производных. Большой массив слов, имеющих структуру «иноязычный корень + иноязычный аффикс», без сомнения, являются **русскими производными**.

Подобные слова хотя и возникли на базе иноязычных слов, являются исконно русскими по своему возникновению словами [23. С. 86] (7).

В то же время ряд исследователей считают, что и такие гибриды не следует полностью отождествлять с исконно русскими дериватами, образованными на русской почве от русских корней, и предлагают рассматривать их как разновидность квазизаимствований — «неких лексических феноменов, тяготеющих к заимствованиям, но таковыми ... не являющимися» [4. С. 30].

Идея «квазизаимствований», как представляется, размывает традиционную этимологическую дихотомию «исконное слово — заимствованное слово». Но для

некоторых ученых происхождение лексических единиц никогда не укладывалось в эту схему. «Промежуточную» группу в лексическом составе выделял, например, А.И. Смирницкий, включая в нее «слова не заимствованные и не старые, но образованные в сравнительно более позднее время из заимствованного или старого материала» [19. С. 244]. «Комбинированный» тип слов (таких, как *цикличность*, *электричество* и др., т.е. гибридов) на материале интернациональной лексики русского языка описывает Ю.А. Бельчиков [5. С. 19]. То же самое, по сути, утверждает и Н.М. Шанский, см.: «Пласт такого рода лексики (исконно русской по происхождению, но содержащей в себе в том или ином виде иноязычные факты) ... образует в собственно русской лексике особый слой, занимающий своеобразное место среди чисто русских слов и заимствований, слой, соотносящийся (правда, по-разному) как с теми, так и с другими» [23. С. 178—179].

Мы также считаем, что между основными типами лексики, различающимися происхождением, существуют и промежуточные классы слов, которые не вписываются в дихотомическую схему «исконное — заимствованное». Прежде всего это группа слов, представляющих собой **кальки**. Возьмем, к примеру, слово *небоскреб*. Исконное происхождение морфем, составляющих данное слово, как будто бы позволяет нам отнести его к исконной лексике, однако структура, «способ порождения» слова имеют иноязычную природу (*skyscraper* < *sky* ‘небо’ и *scrap* ‘скребок’). По-видимому, невозможно однозначно отнести ни семантические, ни словообразовательные кальки, ни полукальки (*телевидение*, *гамма-излучение*, *вегетарианец*, *супердержава* и т.п.) к двум основным этимологическим «категориям» — исконная лексика, заимствованная лексика.

Что касается гибридов, к промежуточной группе, по-видимому, относятся не все, а только те, которые допускают множественность интерпретации (см. выше примеры Л.П. Крысина — *машинизировать*, *рационализировать* и т.д., а также неологизмы рубежа XX—XXI вв. — *инвестировать*, *сканировать*, *венчурный*, *гендерный*, *гламурный*, *креативный*, *официозный* и др.).

В заключение отметим, что сложности с точки зрения этимологического статуса вызывают и некоторые другие классы слов, например полиморфемные, членимые слова с иноязычным корнем и иноязычным аффиксом, аналит-конструкции (или, по другой терминологии, сложносоставные наименования с неизменяемым начальным компонентом), усечения: среди них могут быть как заимствования (*брендинг*, *байкер*; *ток-шоу*, *бизнес-класс*; *профи*, *тату*), так и слова, образованные на русской почве (*аппаратура*, *докторантура*, *космонавт*, *редактура*; *шоп-тур*, *бизнес-образование*; *спец*, *лор* и др.).

И среди этих классов слов, так же, как и среди гибридов, важно «не потерять» свое и адекватно оценивать ассимилятивные и творческие возможности русского языка.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) И.А. Бодуэн де Куртэнэ, будучи редактором третьего издания «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (1903—1909 гг.), отметил слово *дирижер* как заимствование, тогда как ряд других этимологов (М. Фасмер, П.Я. Черных) относят данное существительное к исконным образованиям. П.М. Бицилли в 1927 г. писал, что слово

- дирижер* «выдает себя за какое-то несуществующее и никогда не существовавшее французское» [6. С. 601].
- (2) «Установление иноязычной этимологии таких слов, — пишет Г.А. Хабургаев, — не включает их автоматически в разряд заимствований данного языка» [21. С. 5].
  - (3) Гибриды-контаминации обозначаются также терминами *бленды* или *наложения* (см., например: [14. С. 44—45]). Написания с использованием двух графических систем лингвисты образно называют *кентаврами* (Л.П. Крысин) и даже *монстрами* (З.Н. Пономарева).
  - (4) Принципы составления словарей иностранных слов см. также в [18(2). С. 152—153].
  - (5) Здесь и далее происхождение слов дается по [18].
  - (6) Приведены наиболее продуктивные аффиксы (о производстве слов-гибридов см., в частности: [13. С. 162—163]).
  - (7) Напротив, в некоторых работах, посвященных лексическому заимствованию, все гибриды, включая дериваты от иноязычий, также относят к заимствованиям (объем заимствованной лексики увеличивается в этом случае в несколько раз, что искажает общую картину языковых процессов, формирует искаженное представление об участии заимствования и словообразования в обновлении лексического состава русского языка новейшего периода).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] АРСЛ: Англо-русский словарь по лингвистике и семиотике / Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. — М., 2001.
- [2] *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. 2-е изд. — М., 2004.
- [3] *Баранова Л.А.* Русизмы в английском языке: идеологические мифы и языковая реальность // Русский язык: исторические судьбы и современность: Международный конгресс русистов. Труды и материалы. — М.: МГУ, 2001.
- [4] *Баиш Л.М.* Дифференциация термина «заимствование»: хронологические и этимологические аспекты // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. — 1989. — № 4.
- [5] *Бельчиков Ю.А.* Интернациональная терминология в русском языке. — М., 1956.
- [6] *Бицилли П.М.* В защиту русского языка / Избранные труды по филологии. — М., 1996.
- [7] *Володарская Э.Ф.* Заимствование как отражение русско-английских контактов // ВЯ. — 2002. — № 4.
- [8] *Гальди Л.* Слова романского происхождения в русском языке. — М., 1958.
- [9] *Гимпелевич В.С.* О членимости заимствованных слов в русском языке // Развитие современного русского языка. 1972. Словообразование. Членимость слова. — М., 1975.
- [10] *Демьянов В.Г.* Иноязычная лексика в истории русского языка XI—XVII веков. Проблема морфологической адаптации. — М., 2001.
- [11] НСИС: *Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В.* Новый словарь иностранных слов. — М., 2003.
- [12] *Земская Е.А.* Словообразование как деятельность. — М., 1992.
- [13] *Земская Е.А.* Специфика семантики и комбинаторики производства слов-гибридов // Slavische Wortbildung und Kombinatorik. Münster—London—Hamburg, 2002.
- [14] *Костомаров В.Г.* Языковой вкус эпохи. — СПб., 1999.
- [15] *Костюков В.М.* Гибридные слова — средства комического // РР. — 1987. — № 6.
- [16] *Крысин Л.П.* Иноязычные слова в современном русском языке. — М., 1968.
- [17] *Крысин Л.П.* Словообразование или заимствование? // Лики языка. — М., 1998.
- [18] ТСИС: *Крысин Л.П.* Толковый словарь иноязычных слов. — М., 2000.
- [18(2)] РЯ: Русский язык: Энциклопедия. — М., 1997.
- [19] *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. — М., 1998.
- [20] *Феокистова В.М.* Окказиональные иноязычные вкрапления в художественных текстах и языке средств массовой информации // Актуальные проблемы филологии в вузе и школе: Материалы научной конференции. — Тверь, 1999.

- [21] *Хабургаев Г.А.* Заимствование как проблема лексикографии и исторической лексикологии русского языка // Вестник Моск. ун-та. Сер. 9. Филология. — 1989. — № 4.
- [22] *Черкасова М.Н., Черкасова Л.Н.* О принципах отбора лексики для словаря иностранных слов последнего десятилетия XX века // Филология на рубеже тысячелетий: Материалы Международной научной конференции. Вып. 2. — Ростов н/Д., 2000.
- [23] *Шанский Н.М.* Лексикология современного русского языка. — М., 1972.
- [24] *Mravinacová J.* Přejmání cizích lexémů // Neologizmy v dnešní češtině. — Praha, 2005.

THE PROBLEM OF ETYMOLOGICAL INTERPRETATION OF HYBRIDS IN MODERN RUSSIAN

E.V. Marinova

Philological Faculty

Nizhni Novgorod State University

B. Pokrovskaya str., 37, Nizhni Novgorod, Russia, 603000

The paper is an attempt at the etymological interpretation of hybrids in modern Russian. Hybrids of different morphemic structure have examined in the paper. In author's opinion, hybrids take the intermediate place between vernacular words and loan-words in Russian language.